
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

*М.С. Петровская**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается вопрос о необходимости повышенной судебной защиты всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, независимо от их процессуального положения.

Ключевые слова: производство с участием несовершеннолетних, педагог, психолог, ювенальная юстиция, Пекинские правила.

Принцип повышенной правовой защиты несовершеннолетних в судебном процессе формировался исторически. По мнению Э.Б. Мельниковой, в настоящее время он рассматривается как «механизм, позволяющий компенсировать такие возрастные трудности подростков, как неадекватная реакция на конфликтную ситуацию, отсутствие жизненного опыта в выборе правильного поведения, возможное негативное влияние микросреды» [4, с. 100]. Действующий уголовно-процессуальный закон в главе 50 УПК содержит дополнительные процессуальные гарантии для несовершеннолетних, являющихся предполагаемыми субъектами уголовной ответственности. Тем не менее гарантии прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших не определены в законе с необходимой четкостью и полнотой. В связи со сказанным актуальным представляется обращение отечественных процессуалистов к проблемам ювенальной юстиции, закрепленным в законодательстве ряда западных стран и нацеленный на повышенную судебную защиту всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, независимо от их процессуального положения [5, с. 15].

Первой международной программой усовершенствования производства по делам несовершеннолетних являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г., принятые резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1985 г.

В них впервые сформулированы общие социально-экономические условия, которые оцениваются как благоприятные для развития несовершеннолетних и молодежи,

* © Петровская М.С., 2015

Петровская Мария Сергеевна (mahonya1982@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

к которым должны стремиться страны – члены международного сообщества. Пекинские правила включают в эту систему и функционирующую ювенальную юстицию.

В соответствии со ст. 1.4 Пекинских правил «правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе».

Кроме того, в ст. 5 Пекинских правил раскрываются цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: содействие благополучию несовершеннолетнего, а также «принцип соразмерности», который является средством ограничения карательных санкций с учетом не только тяжести правонарушения, но индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя (социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с его личностью).

Основные нормы, закрепленные в Пекинских правилах, включают в себя: а) понятие несовершеннолетнего правонарушителя. В соответствии с п. а ст. 2.2. Правил, «несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому». Кроме того, подросток «должен подозреваться в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его» (п. с ст. 2.2); б) понятие так называемого статусного преступления (правонарушения). Речь идет об ответственности за проступки, ненаказуемые, если они совершены взрослыми, но наказуемые при совершении их несовершеннолетними (ст. 3.1); в) обеспечение конфиденциальности в делах о несовершеннолетних оценивается в Пекинских правилах как гарантия «избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» (ст. 8.1). В статье 8.2 подчеркивается, что «в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя». Однако это правило не может применяться во всех странах, национальное законодательство которых предусматривает противоположный порядок – гласность лишь с небольшими оговорками и при судебном разбирательстве дел о несовершеннолетних. Именно такой порядок предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством России. В Пекинских же правилах делается попытка придать требованиям конфиденциальности универсальный характер, рассматривать его как обязательный общий принцип всего судебного процесса по делам несовершеннолетних.

Вторая часть Пекинских правил посвящена вопросам расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. Следует отметить, что при окончательной разработке Пекинских правил был сформулирован общий принцип, которому подчиняется движение дела несовершеннолетнего в сторону его прекращения. Суть его в добровольности согласия несовершеннолетнего на прекращение дела, передачу его так называемым службам общины (т. е. социальным службам, комиссиям и т. д.). В Правилах подчеркивается, что не должно быть никакого в этом давления на несовершеннолетнего, тем более его запугивания на всех уровнях прекращения дела, например, для того, чтобы избежать судебного процесса. Надо сказать, что вопрос о волеизъявлении несовершеннолетнего при решении вопроса о судьбе его дела, о передаче дела в другую юрисдикцию является сейчас в западном судебном процессе по делам несовершеннолетних одним из самых острых и дискуссионных. Именно он встает перед судом как при прекращении дела и передаче его в несудебную инстанцию, так и при передаче дела из юрисдикции суда для несовершеннолетних в соот-

ветствующую юрисдикцию общеуголовного суда. Пекинские правила отразили это генеральное направление развития уголовного процесса для несовершеннолетних. Видимо, правила ст. 11.1–11.4, рассмотренные выше, весьма перспективны именно в плане развития теории международного уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

В Пекинских правилах нашли отражение целесообразные меры воздействия на несовершеннолетних: 1) О властном органе, правомочном вынести решение по делу; 2) О руководящих принципах вынесения судебного решения и выбора мер воздействия. Речь идет о соразмерности меры воздействия не только с обстоятельствами дела и тяжестью правонарушения (общее правило применения наказания), но и с положением и потребностями самого несовершеннолетнего (индивидуализация ответственности и наказания), а также с потребностями общества (общая превенция) (п. «а» ст. 17.1); о запрете применения смертной казни и телесных наказаний к несовершеннолетнему; о сведении до минимума ограничения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя (ст. 17.1-в и 1-е). Следует специально подчеркнуть, что именно эти проблемы были предметом бурной и длительной дискуссии на межрегиональном совещании экспертов по данной проблеме в Пекине. В ходе дискуссии были сформулированы общие подходы к оценке этих вопросов и было отмечено «неразрешимое противоречие философского характера» между перевоспитанием и воздаянием, между помощью и наказанием, между мерой воздействия с учетом конкретных обстоятельств дела и мерой воздействия в интересах защиты общества, между общей превенцией и индивидуальным наказанием. Эксперты пришли к выводу, что эти противоречия можно считать спецификой реализации уголовного правосудия для несовершеннолетних, почему они всегда оказываются в числе основных трудностей правосудия для несовершеннолетних.

Значение Пекинских правил для дальнейшего развития международных и национальных аспектов правосудия для несовершеннолетних было подчеркнуто уже в самих Правилах. Как было сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г., утвердившей Пекинские правила, Генеральная Ассамблея настоятельно призывает все соответствующие органы системы ООН, в частности региональные комиссии и специализированные учреждения, институты ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, другие межправительственные и неправительственные организации, сотрудничать с Секретариатом и принимать необходимые меры по обеспечению в соответствующих областях их специальной компетенции согласованных постоянных действий с целью осуществления принципов, содержащихся в Пекинских правилах.

Все перечисленные правила производства по делам с участием несовершеннолетних можно считать существенными основами разработки ювенальной юстиции, в том числе и в нашей стране.

Дополнительная правовая защита отдельных несовершеннолетних участников процесса осуществляется путем широкого использования неюридических специальных знаний для изучения социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, и социально-психологических признаков их личности.

Отечественные исследователи отмечают, что в самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции, Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии, Австралии, Новой Зеландии, кантонах французской Швейцарии [3, с. 37].

При этом исследователи выделяют две основные модели действующей за рубежом ювенальной юстиции: англосаксонскую, существующую в Англии, США, Канаде,

Австралии, и континентальную, основанную на правовых системах Германии, Франции, Бельгии, Румынии, Польши и других европейских государств. При этом справедливо подчеркивается, что основное различие между данными системами состоит в различной подсудности судов по делам лиц, не достигших совершеннолетия. Так, в странах, принадлежащих к англосаксонской системе, суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те правонарушения и преступления, которые не являются тяжкими и особо тяжкими, а все дела о совершении тяжких преступлений рассматриваются судами общей юрисдикции. Напротив, в континентальных странах все виды правонарушений и преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел для рассмотрения судом общей юрисдикции не допускается [3, с. 35].

Изучение зарубежного опыта показало, что во многих развитых и развивающихся странах мира применяется новый подход к реагированию на правонарушения и преступления, совершенные несовершеннолетними, в виде так называемого восстановительного правосудия, когда судом или другим государственным органом, наделенным соответствующими полномочиями, дается шанс на основе договоренности между обвиняемым и потерпевшим возместить моральный, материальный и физический ущерб, причиненный последнему, и таким образом принять ответственность за совершенное преступление, что очень актуально для несовершеннолетних.

Л.А. Шестакова, опираясь на труды других исследователей, обоснованно, на наш взгляд, выделяет следующие исторические «идеальные» модели ювенальной юстиции:

1) модель индивидуализации обращения или реабилитационная модель (конец XVIII – первая четверть XX века). В ней несовершеннолетний правонарушитель рассматривался как объект медицинского и реабилитационного воздействия со стороны государства. Считалось, что девиантный подросток невиновен в совершенном им преступлении, его действия предопределили социальные, экономические, политические факторы и государство с отеческим подходом должно помочь такому подростку встать на путь исправления;

2) карательная модель (с 20-х годов XX столетия до начала 50-х годов XX столетия). В этой модели ювенальной юстиции предусматривался карательный ответ на преступления несовершеннолетних, расширились полномочия должностных лиц по осуществлению уголовного преследования, назначению наказаний различных видов, в том числе тюремного заключения;

3) неореабилитационная модель (с 50-х годов XX века до начала 70-х годов XX столетия). Для данной модели характерны активное вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность специалистов в области педагогики и психологии, которые проводили исследование личности несовершеннолетнего правонарушителя, снижение числа поступков детей, квалифицируемых как «преступление», повышение возраста наступления уголовной ответственности до 18 лет; развитие неизоляционной системы наказаний;

4) восстановительная или альтернативная модель (с 70-х годов XX века по настоящее время).

Автор поддерживает восстановительную модель, в рамках которой привлечение несовершеннолетнего правонарушителя к уголовной ответственности сочетается с обязательным возмещением вреда потерпевшему, привлечением для работы с несовершеннолетним правонарушителем специалистов неюридического профиля (педагогов, психологов, медиаторов, социальных работников) [9, с. 58].

В России работа по созданию новой специализированной судебной-правовой системы защиты прав несовершеннолетних активно велась до 2010 года включительно.

В частности, докторами юридических наук А.С. Автономовым и Н.Л. Хананашвили был разработан проект федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» от 14.02.2005 г. Согласно проекту, порядок внедрения в судебную систему Российской Федерации ювенальных судов определяется Федеральным конституционным законом «О ювенальных судах в Российской Федерации» и как законопроект был предложен общественными организациями. Была разработана концепция Ювенального суда г. Ростова-на-Дону (специальный судебный состав по делам несовершеннолетних районных судов города) [10].

Отечественные процессуалисты предлагают свое видение ювенальной юстиции, которая может утвердиться в нашей стране. Так, Т.Ю. Новикова определяет ювенальную юстицию как систему органов государственной власти и управления, осуществляющих деятельность в отношении несовершеннолетних в целях защиты их прав и интересов и восстановления социальной справедливости [8, с. 13]. На наш взгляд, это слишком общее определение, так как не учитывает уголовно-юрисдикционное содержание ювенальной юстиции.

Э.Б. Мельникова отмечает, что ювенальная юстиция может быть рассмотрена в рамках трех общих понятий юстиции:

- как правосудие;
- как система органов, выполняющих определенные особые правоохранительные функции (например, уголовная юстиция, ее задача – борьба с преступностью);
- как орган государственного управления в системе высшей исполнительной власти страны (Министерство юстиции) [6, с. 32–33].

Такая классификация представляется нам конструктивной.

Два первых понятия полностью охватывают ювенальную юстицию: она представляет собой правосудие, имея в своей системе центральное звено – суд по делам несовершеннолетних; ювенальная юстиция создавалась как уголовная юстиция, выполняющая кроме защиты прав несовершеннолетних также и функцию уголовного преследования несовершеннолетних за совершенные ими преступления и предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Косвенно к ней относятся лишь третье из перечисленных понятий – юстиции как органа исполнительной власти.

Как отмечают исследователи, ювенальная юстиция, с одной стороны, представляет собой юстицию, работающую на основании общих принципов уголовного судопроизводства, а с другой стороны, имеет существенную специфику, обусловленную спецификой несовершеннолетнего возраста, т. е. спецификой субъекта [1; 2].

Проблема создания в России ювенальной юстиции – системы специализированных судов по делам несовершеннолетних на фоне роста преступности и безнадзорности несовершеннолетних – становится все более актуальной. Такая система может обеспечить осуществление эффективного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с учетом их индивидуальных и психологических особенностей, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные данной проблеме.

Судьи, рассматривающие уголовные дела с участием несовершеннолетних, кроме профессиональных знаний должны обладать знаниями в области педагогики и психологии подростков. Подобные требования следует предъявлять к следователям, прокурорам и адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по рассматриваемой категории дел. От следователя и прокурора наряду с высокой профессиональной квалификацией и наличием большого жизненного опыта требуется хорошее знание психологии подростков.

К участию в таких делах следует привлекать адвокатов, обладающих высокой профессиональной культурой, большим профессиональным и жизненным опытом, хорошим знанием психологии и умением применять их на практике, с тем чтобы создать доверительные отношения с подзащитным.

Следует признать, что в последнее время имели достаточное распространение выступления некоторых граждан и организаций (главным образом – религиозных) против ювенальной юстиции. В ней они усматривали закрепление законом возможности изымать детей у семьи ввиду неправильного обращения с ними. В последнее время критика ювенальной юстиции получила поддержку законодательных органов. Так, председатель Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Е. Мизулина полагает, что «ювенальная юстиция – это идеология, направленная на то, чтобы забрать у семьи ее воспитательные функции и передать их выполнение государственным или иным органам. Ювенальная юстиция по своим задачам антисемейна» [7, с. 10]. Такую позицию вряд ли можно обосновать национальной традицией, согласно которой воспитание детей – это прерогатива только родителей, ибо и государство не может стоять в стороне от профилактики детской преступности. К тому же ювенальная юстиция отнюдь не сводится к отобранию детей у родителей, как считают ее противники, хотя действующее законодательство уже представляет такую возможность органам опеки, при наличии серьезных недостатков в поведении родителей и она представляется целесообразной.

До законодательного решения проблемы ювенальной юстиции представляется целесообразным уже теперь установить обязательное правило, в соответствии с которым в производстве по делам данной категории должны участвовать наиболее квалифицированные следователи, прокуроры, судьи и адвокаты, специализирующиеся по делам несовершеннолетних, прошедшие курсы повышения квалификации в области психологии.

Библиографический список

1. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10.
2. Горлова С.В. Дифференциация моделей правосудия по уголовным делам в России, СНГ и странах Европы. Модели правосудия: сб. науч. ст. Сер.: Право России: новые подходы. Вып. 4. Саратов: Научная книга, 2008.
3. Кудрявцева Н.И. Ювенальная юстиция в России и Франции: Сравнительная характеристика: учеб. метод. пособие для студентов юрид. факультета. Курск, 2003.
4. Мельникова Э.Б. Восстановительный аспект правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2010.
6. Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная: учебное пособие. М.: Проспект, 2002.
7. Милузина Е. Интервью о несовершеннолетних // Неделя. 2015. 23–29 июля.
8. Новикова Т.Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003.
9. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015.
10. URL: <http://www.alliance24.ru/stati/aktualnie-stati/pravo/uvenalnaya-iustitsiya>.

References

1. Zagorski G.I., Orlova T.V. Criminal proceedings against minors. *Rossiiskii sud'ia* [Russian Judge], 2012, no. 10 [in Russian].
2. Gorlova S.V. Differentiation of models of justice in criminal cases in Russia, CIS and Europe. *Modeli pravosudiia: Sbornik nauchnykh statei. Seriya: Pravo Rossii: novye podkhody. Vypusk 4* [Models of justice: Collection of scientific articles. Series: Law of Russia: new approaches. Issue 4]. Saratov, Nauchnaia kniga, 2008, p. 245 [in Russian].
3. Kudryavtseva N.I. Juvenile justice in Russia and France: Comparative analysis: study guide for students of law. Kursk, 2003 [in Russian].
4. Mel'nikova E.B. Rehabilitation aspect of juvenile justice. *Vosstanovitel'noe pravosudie* [Restorative justice]. I.L. Petrukhin (Ed.). M., MOO Tsentr «Sudebno-pravovaia reforma», 2003, p. 100 [in Russian].
5. Mel'nikova E.B. Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology: Textbook. M., Delo, 2010, p. 15 [in Russian].
6. Mel'nikova E.B., Kurnosov L.M. Juvenile justice system - enforcement and restorative. Training manual. M., Prospekt, 2002, pp. 32–33 [in Russian].
7. Melusina E. Interview about minors. *Nedel'ia* [Week], no. 161, *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], no. 6732, 23–29 July, 2015, p. 10 [in Russian].
8. Novikova T.Yu. *Administrativno-pravovaia organizatsiia zashchity prav nesovershennoletnikh organami iuvenal'noi iustitsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Administrative and legal organization of protection the rights of minors by the agencies of juvenile justice: Extended abstract of Candidate's of Law thesis]. Khabarovsk, 2003 [in Russian].
9. Shestakova L.A. *Realizatsiia kontseptsii iuvenal'noi iustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii: genesis, sovremennost' i perspektivy. Diss. kand. iur. nauk* [Realization of the concept of juvenile justice in the proceedings on juvenile cases in the Russian Federation: genesis, present state and future prospects. Candidate's of Law thesis]. Samara, 2015, p. 58 [in Russian].
10. URL: <http://www.alliance24.ru/stati/aktualnie-stati/pravo/ivenalnaya-iustitsiya> [in Russian].

*M.S. Petrovskaya**

**USE OF PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE
AS A REQUIRED ELEMENT OF JUVENILE JUSTICE
IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article deals with the question of necessity of enhanced judicial protection of all minors in orbit of justice, regardless of their procedural status.

Key words: production with participation of minors, teacher, psychologist, juvenile justice, Beijing rules.

* *Petrovskaya Maria Sergeevna* (mahonya1982@yandex.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, 443011, Russian Federation.